Это оригинальный четырехстраничный набросок «Петли времени», написанный в 2002 году. В то время я собирался снять его сам, просто с помощью видеокамеры и нескольких друзей, но мы так и не сделали этого и он пролежал в ящике стола еще семь лет. Он представлен здесь для интересующихся в точно таком же виде, как я написал его десять лет назад.

Спасибо, что прочитали.

Райан

Декабрь 2012

Перевод: Всеволод Стихарев

Телеграм-канал «Сценарный голод»: https://t.me/screenplayhunger

Мужчина в пальто и шляпе ждет в переулке, играясь с карманными часами.

Путешествия во времени еще не изобрели. Но их изобретут через тридцать лет. Требуемый для этого механический процесс будет дешевым и относительно доступным для широкой общественности. Само собой, что он будет немедленно объявлен незаконным и даже невольным посторонним – семье, друзьям, деловым партнерам – будет грозить смертная казнь. Это не помешает некоторым недобросовестным персонажам использовать его в своих интересах. Думаю, я косвенно подхожу под эту категорию.

Со вспышкой света, в переулке появляется второй мужчина. Без промедления, первый мужчина достает пистолет и стреляет в него.

ЗАГЛАВНЫЙ ТИТР: петлитель

Мужчина идет домой, делает себе выпить.

Я из этого времени, я не из будущего. Я немного помыкался, работая громилой для разных бригад, сводя концы с концами. Затем около года назад прошел слух, что небольшая банда, которая не будет существовать еще тридцать лет, ищет петлителя. Я выложился, и мне повезло. Я получил работу. Так что я нанят этой бандой в качестве петлителя. Кто такой петлитель?

Мы видим, как мужчина достает конверт, который был оставлен под его дверью. Он идет в городской тупик.

Петлитель это наемный убийца, работающий исключительно на мафию из будущего. Когда им нужно чтобы о ком-то позаботились, они возвращают его назад во времени, ко мне.

Второй мужчина появляется в переулке. Наш человек стреляет в него, затем разрывает его куртку, обнаруживая золото, примотанное скотчем к его спине.

На их стороне, их проблема только что буквально исчезла. На моей стороне, я только что убил человека, которого не существует. Добавьте к этому влияние инфляции на мой гонорар, и вы увидите, насколько это взаимовыгодное сотрудничество.

Возвращаемся в квартиру мужчины, он пьет.

Не могу сказать, что я больший одиночка, чем большинство одиноких людей. По крайней мере, я сам это выбрал. Я не жалуюсь. Я всегда говорил, что мне это подходит. У меня есть свои хобби. Я учусь играть на банджо. И я пью.

Еще один конверт под дверью. Еще один переулок.

Есть причина, почему нас называют петлители. Если вашу банду уничтожат или посадят, их первоочередной задачей будет уничтожить любые следы худшего преступления, которое может совершить криминальная организация – путешествия во времени. Так они замыкают петлю. Если ты еще будешь жив через 30 лет, они отправят тебя обратно, к самому себе. И ожидается, что ты совершишь убийство. Это часть кодекса, часть работы.

А если нет, то ты станешь помеченным, половинкой, крысой. Каждый петлитель знает, что этот день придет. Вот почему они нанимают таких парней как я. Такая работа.

Вспышка света, и появляется старик. Мы не очень хорошо можем разглядеть его лицо, но петлитель его видит, и он замирает, онемев, с поднятым пистолетом.

Есть причина зачем я это тебе все рассказываю.

Старик убегает. Петлитель гонится за ним.

Я не смог сделать этого на месте. Проявил слабость. Если я дам ему уйти, я покойник. Супротив чего, я не совсем уверен.

Они гонятся друг за другом по городу. Старик ускользает от петлителя, оставляя за собой старую фотографию – женщина в шляпе на пляже. На обороте, нацарапано: «Иоанн 15:13».

Мой почерк. Что-то, что я должен знать. Что-то глубокое и укоренившееся во мне, вспышка гнева на что-то. Если бы у меня была восприимчивость к атрибутам религиозной праведности, я бы не носил эту шляпу.

Петлитель находит след старика, и преследует его дальше по городу.

Если бы мне давали по пятаку за каждый стих из хорошей книги, который я получил от приговоренного человека, стоящего на коленях в переулке. Кто к нам с мечом придет… пусть бросит первый камень… страх и чувство вины в момент перед смертью. Я знал их. Меня это не трогало. Этот, наверное, я тоже знал. Но в тот момент, он не пришел мне на ум.

Петлитель гонится за стариком в сгоревший дом, и останавливается, медленно продвигаясь, прислушиваясь к признакам…

Сначала я подумал, что это ветер, но затем я понял, что это он разговаривает со мной. Низкий, хриплый голос, который я практически не узнал. Он рассказывал мне о женщине. Для него это было трудно. Он начинал и останавливался. Он говорил медленно, будто очень старался сформулировать прямую мысль. Но его слова были туманными воспоминаниями, смутными, но яркими эмоциональными впечатлениями от этой женщины.

Образы из воображения вторгаются в сознание петлителя. Женщина на пляже.

Он начал рассказывать от тридцати годах, между нами, о своем прошлом, о моем будущем. Как через пять лет я встречусь с его женой. Женщина, которая спасла его от моей жизни. Женщина, которую он любил больше всего на свете. Он рассказал мне о пляже. Про извлечение зонтика. Про ветер.

Возвращаемся к сцене. Стучат шаги. Старик снова убегает, дальше по улице.

К моменту, когда я заметил, что он перестал говорить, он взял приличную дистанцию от меня. Умно.

Снова погоня.

Женщины или царство женщин, что они значат для мужчины… Я не ожидал, что так будет. Я несовместим. По крайней мере, моя жизнь. Может быть, я не заслуживаю этого. Какое-то безрассудство взяло надо мной верх. Я хотел положить конец той жизни, которую я построил. Почему он должен умирать за это? Я бы не стал. И не буду. Я не буду его убивать. Мы спрячемся. Сядем на пароход в Гавану. Будем бегать по номерам, пить мохито на пляже. Вот что мы будем делать. Я решил. Мой разум принял решение. Он должен узнать, что я решил, потому что он знает, что я делаю, потому что он бы сам так сделал. Итак. Почему он до сих пор бежит?

На строительную площадку. Через лабиринт сложенных друг на друга пиломатериалов и каркасных стен.

Снова этот голос, принесенный ветром. И я почувствовал паническую потребность заставить его замолчать. Я оставлю тебя в живых, заткнись. Старше на тридцать лет, и я все еще не понял, что нужно заткнуться, когда я впереди.

Петлитель сворачивает за угол, получает деревяшкой в лицо. Он падает. Мир плывет вокруг него.

Он мало что говорил про нее. Может быть три предложения. Незаконченные. Он описал специфические чувственные воспоминания, физические детали, которые вне контекста показались бы непристойными. Они были осторожно, тщательно подобраны. Небольшие заряды, которые взрывают лавину из домысливаний. Он знал, что означает маленькая рука на твоем затылке.

Женщина обнимает петлителя, где-то.

Это значило случайную привязанность, без конкретного мотива. Это означало, что она осталась. Воскресная любовь. Я не любил себя настолько, чтобы даже искать это. Я чувствовал дыхание, ровное и сонное, как он и сказал. Вскользь спасая меня. Прощая мне мою прежнюю жизнь, доверяя мне в новой жизни.

Холодный мир из пятна снова обретает черты. Петлитель болезненно поднимается.

Если бы я обрел это, я бы отдал все, что у меня есть, в мгновение ока. И теперь от этого старика, я узнал, что обрету это. Но не в Гаване. Не в бегах.

Вдалеке старик, оглядываясь, убегает.

Тогда я понял. Если я не убью его, я никогда не встречу ее. Он никогда не встретит ее.

Евангелие от Иоанна, 15:13, перефразируя. Нет большей любви, чем отдать жизнь свою за другого.

Его пистолет падает в спешке. Он поднимает его, и идет за стариком с мрачной целью.

За кого-то другого, не за себя. Конечно, я бы отказался от чего угодно ради счастливой жизни, а кто бы нет. Но он умрет за нее, а не за прощение или любовь – он никогда ее больше не увидит, и даже не вспомнит, куда он ушел. Но женщина, которая так его

любила, что отняла у него то, что он называл жизнью, и положила на него руку и спала рядом с ним, за нее он умрет.

По широким бесплодным пескам. На пляж. Остановившийся на берегу, измученный, старик стоит на коленях.

Может быть, поэтому он и убежал. Чтобы бы я это понял. Чтобы у меня было время понять. И теперь я понял, попал в яблочко, теперь он перестал бежать.

Петлитель расстегивает свое пальто, распахивает его. Пистолет в кобуре, рядом болтаются карманные часы.

Я уже почувствовал ее. Я мог попробовать ее. Это была последняя смерть, которую я увидел. Она спасла меня от всего этого. Теперь была только она, и ее любовь. И сделаю ли я однажды то, что сделал он? И умру не за свою жизнь с ней, а просто за нее?

Тогда он рассказал мне конец их истории. Тот день, когда мафия пришла отправить его обратно ко мне. Они нашли их вместе.

Когда петлитель слышит тихие слова старика, мы видим, как банда врывается к пожилой паре. Старик связан, с кляпом во рту… женщина, ее лицо неясно, ее глаза раскрыты в ужасе, ее горло страшно перерезано.

И все потому, что она была с ним… из-за него…

Возвращаемся к сцене. Петлитель достает пистолет из кобуры.

Я понимаю. И да. Я бы поступил также.

Выстрел. В груди петлителя рядом с его карманными часами образуется дыра и он, спотыкается назад в песок, позади старика, которому он только что отдал свой пистолет.

Я поступлю.

Петлитель падает на колени, смотрит в глаза старику.

Она спасла мне жизнь.

Петлитель падает замертво на песок и неподвижно лежит, один на широком пляже.

8/10/02